

Копия

Григорьевская

27-6-35.

Многоуважаемый Друг, к сожалению не знаю Вашего имени и отчества потому начинаю письмо это наиболее подходящим обращением. Получила Вашу милую весть и порадовалась что Вы оказались знакомой и близкой семье Рерихов. Значит Володя не так уж одинок. Конечно, Вы имеете все ближайшие сведения об экспедиции от Вашего супруга, потому и писать о ней не буду. Надеюсь, также, что и недомогание супруга Вашего, о котором сообщали мне Н. К. и Юрий, бесследно прошло.

Вы спрашиваете меня о методах воспитания, давших такие прекрасные результаты на примере моих сыновей. Они были очень прости. И главным образом заключались в том, что с самого раннего детства, почти младенчества, им внушалась любовь к Природе, к книге, к искусству. Правильный выбор книг и наставников дал им прекрасную основу и помог очень рано определить их наклонности и дарования. Так уважение и знание и труду, художественная, культурная обстановка, дисциплина, заложение первых основ нравственного характера в понимании исполнения долга и личной ответственности и, главное, пример великого отца дали им возможности сравнительно рано начать проявлять свой большой врожденный потенциал. Кроме яркой талантливости и даже мастерства в нескольких областях, они несут в духе великий синтез, который именно и дает основу нравственности и мудрой любви к Родине. Так без ложной скромности могу сказать, что я справедливо горжусь своими сыновьями.

Я слышала от Н. К. о Вашей семье и радовалась, что она представляет из себя гармоническую ячейку. Ведь в наше время даже это, казалось бы естественное положение вещей, является величайшей редкостью.

Не скрою от Вас, что меня очень огорчили Харбин. Конечно я знаю, что все выпадает против Н. К. или от определенной кучки людей, могу представить себе все мотивы и истинные пружины за ними, но где же были лучшие? Почему молчали они? Знаю, что положение эмиграции не легкое обстоятельства трудные, но сделала ли чтонибудь сама эмиграция для облегчения себе этого положения? Думаю, что наоборот. Раздор, нетерпимость и травля своих лучших представителей, своей национальной гордости, недопустима в культурном обществе да еще окруженном со всех сторон разными влияниями! Ведь это настоящее самоубийство! Там где нужна величайшая сплоченность

там величайшее раз'единение!

Очень была тронута, что Вы оценили Н. К. Да это изумительный человек, живущий и строящий лишь на благо и об'единение и в мудром провидении ведущий корабль свой. Дико было читать разнузданные злопыхательства Харб. кучки на ряду с теми письмами, которые я получаю от разных концов Света, также и от сохранивших свой культурный облик сородичей, мечтающих (присоединиться к Н. К. и готовы) закладывать с ним основы нового Культурного Строительства, на Знамени которого начертано Содружество и Терпимость. Да Харб. выпадн еще сильнее сплотили ряды единомышленников и подстергнули поклонников Н. К. обладающих литературным даром, выпустить еще и еще статьи и монографии, посвященные его личности мысли и деятельности, нашедшей отзвук во многих странах мира. Так сейчас почти одновременно выходят четыре новых монографии, две на русском, одна на английском, дань сердца Востока и другая на латинском, написанная лучшим поэтом Латвии Р. Як. Рудзитис. Нужно сказать, что здесь в Индии множество журналов насыщаются мыслями Н. К., и отклик Индии на Пакт и Знамя Мира был замечателен. Еще до сих в многочисленных газетах и журналах, на разных наречиях, пишутся статьи, посвященные этой великой Идеи. Да и в Европе, неговоря уже о всех Америках, Пресса широко отозвалась на Ратификацию Пакта. И только наши соотечественники в большинстве отнеслись или равнодушно, или скептически насмешливо. Ох уже это равнодушие и насмешка невежества! Дорого обошлась она нашей Родине! Насмешка, на которую так щедро русский человек в стране утонченного Востока считается за самый яркий признак а-культурности. Гогование невежества есть самое страшное кощунство на Духа Святого, обитающего в нас. Ведь именно невежество сделало возможным чудовищное разрушение страны. Какие еще нужны бедствия, чтобы образумить, чтобы дух возопил к Свету, поняв, наконец, всю бездну тьмы, в которую он себя погрузил! Ведь Дух Святой синоним Божественной Мудрости! А разве Божественная Мудрость может сообитать с изуверством, ханжеством и нетерпимостью невежества? Бедная, бедная наша Родина! Только что пречла в присланных газетах из Харб. статьи "Гроза приближается- будем готовы!" Не глас-ли это вопиющего в пустыне! Где же готовность эта?

Болят сердце, видя продолжающееся раз'единение сородичей! Неужели примеры недавнего прошлого, Колчак, эпопеи никого ^{илюстри} не научили? Каждый сеятель раз'единения сейчас должен быть заклеимен, как враг Родины! Хочется крикнуть от всей глубины сердца - русские, русские, услышьте Призывы Великого Строителя и Заступника Земли Русской, Преподобного Сергия, "от Бога данного Воеводи Земли Русской". Забудьте все партии, всю рознь и об'единившись единою любовью к Родине сплотитесь под Стягом Его! Лишь Его мощная Рука может еще раз спасти Родину от гибели. Ведь я обладаю даром ясновидения и многое, что вижу и знаю, и сердце щемит и болит. Перед последним испытанием стоит русский народ. Не выдержит, не распознает где путь его, не подняться будет ему. Но также заповедано, что гибель русского народа будет общою гибелью, гибелью всего Мира! Да, унасет нас судьба положить тяжкие гири на весы гибели Мира! Так в руках русских Судьба Мира!

Несмотря на всю мрачную очевидность у меня живет вера в потенциал русской души. Ведь пришел черед Ивана Стотысячного, лишь он не сказал еще своего слова и не выявил своего истинного лика.

Перед моим окном высятся снежные Вершины величественных Гималаев, склоны покрыты великолепными Деодарами живительный аромат их доносится до меня, а на столе лежит присланная с последней почтой очередная газетная мерзость из Харб. странно читать эти ядовитые строки, точно бы из другого мира, из мира теней и мрака! Бедные, бедные, ожесточившиеся сердцем и утратившие священный огонь, который один питает нашу духовную сущность и открывает нам истинный смысл Бытия. Бытия в вечном устремлении и усовершенствованию, к знанию, к творчеству в любви и Красоте!

Мое письмо становится слишком длинным, потому кончаю его и шлю Вам и милой семье Вашей мои самые сердечные пожелания всего светлого и радостного.

Ваши
 Александр Сергеев

Многоуважаемый Друг, к сожалению не знаю Вашего имени и отчества потому начинаю письмо это наиболее подходящим обращением. Получила Вашу милую весть и порадовалась, что Вы оказались знакомой и близкой семье Рерихов. Значит Володя не так уж одинок. Конечно, Вы имеете все ближайшие сведения об экспедиции от Вашего супруга, потому и писать о ней не буду. Надеюсь, также, что и недомогание супруга Вашего, о котором сообщали мне Н. К. и Юрий, бесследно прошло.

Вы спрашиваете меня о методах воспитания, давших такие прекрасные результаты на примере моих сыновей. Они были очень просты. И главным образом заключались в том, что с самого раннего детства, почти младенчества, им внушалась любовь к Природе, к книге, к искусству. Правильный выбор книг и наставников дал им прекрасную основу и помог очень рано определить их наклонности и дарования. Так уважение к знанию и труду, художественная, культурная обстановка, дисциплина, заложение первых основ нравственного характера в понимании исполнения долга и личной ответственности и главный пример великого отца дали им возможности сравнительно рано начать проявлять свой большой врожденный потенциал. Кроме яркой талантливости и даже мастерства в нескольких областях, они несут в духе великий синтез, который именно и дает основу нравственности и мудрой любви к Родине. Так без ложной скромности я могу сказать, что я справедливо горжусь своими сыновьями.

Я слышала от Н. К. о Вашей семье и радовалась, что она представляет из себя гармоническую ячейку. Ведь в наше время даже это, казалось бы естественное положение вещей, является величайшей редкостью.

Не скрою от Вас, что меня очень огорчил Харбин. Конечно, я знаю, что все выпады против Н. К. шли от определенной кучки людей, могу представить себе все мотивы и истинные пружины за ними, но где же были лучшие? Почему молчали они? Знаю, что положение эмиграции не легкое и обстоятельства трудные, но сделала ли чтонибудь сама эмиграция для облегчения себе этого положения? Думаю, что наоборот. Раздор, нетерпимость и травля своих лучших представителей, своей национальной гордости, недопустима в культурном обществе, да еще окруженном со всех сторон разными влияниями! Ведь это настоящее самоубийство! Там где нужна величайшая сплоченность

там величайшее раз'единение!

Очень была тронута, что Вы оценили Н. К. Да это изумительный человек, живущий и строящий лишь на благо и об'единение и в мудром провидении ведущий корабль свой. Дико было читать разнузданные злопыхательства Харб. кучки на ряду с теми письмами, которые я получаю от разных концов Света, также и от сохранивших свой культурный облик сородичей, мечтающих присоединиться к Н. К. и готовые закладывать с ним основы нового Культурного Строительства, на Знамени которого начертано Содружество и Терпимость. Да Харб. выпады еще сильнее сплотили ряды единомышленников и подстегнули поклонников Н. К. обладающих литературным даром, выпустить еще и еще статьи и монографии, посвященные его личности, мысли и деятельности, нашедшей отзвук во многих странах мира. Так сейчас почти одновременно выходят четыре новых монографии, две на русском, одна на английском, дань сердца Востока и другая на латышском, написанная лучшим поэтом Латвии Р. Як. Рудзитис. Нужно сказать, что здесь в Индии множество журналов насыщаются мыслями Н. К., и отклик Индии на Пакт и Знамя Мира был замечателен. Еще до сих в многочисленных газетах и журналах, на разных наречиях, пишутся статьи, посвященные этой великой Идеи. Да и в Европе, неговоря уже о всех Америках, Пресса широко отзывалась на Ратификацию Пакта. И только наши соотечественники в большинстве отнеслись или равнодушно, или скептически насмешливо. Ох уже это равнодушие и насмешка невежества! Дорого обошлась она нашей Родине! Насмешка, на которую так щедро русский человек в стране утонченного Востока, считается за самый яркий признак а-культурности. Гоготание невежества есть самое страшное кощунство на Духа Святого, обитающего в нас. Ведь именно невежество сделало возможным чудовищное разрушение страны. Какие еще нужны бедствия, чтобы образумить, чтобы дух возопил к Свету, поняв, наконец, всю бездну тьмы, в которую он себя погрузил! Ведь Дух Святой синоним Божественной Мудрости! А разве Божественная Мудрость может сообитать с изуверством, ханжеством и нетерпимостью невежества? Бедная, бедная наша Родина! Только что прочла в присланных газетах из Харб. статью "Гроза приближается- будем готовы!" Не глас-ли это вопиющего в пустыне! Где же готовность эта?

Болят сердце, видя продолжающееся раз'единение сородичей! Неужели примеры недавнего прошлого, Колчак. эпопеи никого не научили? Каждый сеятель раз'единения сейчас должен быть заклеимен, как враг Родины! Хочется крикнуть от всей глубины сердца - русские, русские, услышьте Призывы Великого Строителя и Заступника Земли Русской, Преподобного Сергия, от Бога данного Воеводы Земли Русской. Забудьте все партии, всю рознь и об'единившись единою любовью к Родине сплотитесь под Стягом Его! Лишь Его мощная Рука может еще раз спасти Родину от гибели. Ведь я обладаю даром ясновидения и многое, что вижу и знаю, и сердце щемит и болит. Перед последним испытанием стоит русский народ. Не выдержит, не распознает где путь его, не подняться будет ему. Но также заповедано, что гибель русского народа будет общей гибелью, гибелью всего Мира! Да, уасет нас судьба положить тяжкие гири на весы гибели Мира! Так в руках русских Судьба Мира!

Несмотря на всю мрачную очевидность у меня живет вера в потенциал русской души. Ведь пришел черед Ивана Стотысячного, лишь он не сказал еще своего слова и не выявил своего истинного лика.

Перед моим окном висят снежные Вершины величественных Гималаев, склоны покрыты великолепными Деодарами, живительный аромат их доносится до меня, а на столе лежит присланная с последней почтой очередная газетная мерзость из Харб. странно читать эти ядовитые строки, точно бы из другого мира, из мира теней и мрака! Бедные, бедные, ожесточившиеся сердцем и утратившие священный огонь, который один питает нашу духовную сущность и открывает нам истинный смысл Бытия. Бытия в вечном устремлении к усовершенствованию, к знанию, к творчеству в любви и Красоте!

Мое письмо становится слишком длинным, потому кончаю его и шлю Вам и милой семье Вашей мои самые сердечные пожелания всего светлого и радостного.

Да хранит Вас
Генерал Сергий
Евгений Рязань